

ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

УДК 248.2+241.513

Тантризм рассматривается в контексте компаративного анализа философско-мистических традиций согласно трём основным направлениям: 1) Сущность Абсолюта и характер мистического контакта с Ним. 2) Соотношение идеального и феноменального (материального) бытия. 3) Методы мистической психопрактики. Индуистский тантризм сформировался на основе религии веданты. Он является имманентной интеграционной мистической традицией. Абсолют рассматривается как единство и взаимодействие идеального и материального начал бытия. Буддистский тантризм (ваджраяна) сформировался на основе ведических и буддийских концепций. Он является имманентной холистической мистической традицией. Абсолют рассматривается как Целостность, существующая по принципу «всё в одном, одно во всем». Основными методами психопрактики тантризма являются медитативное созерцание Абсолюта, психосоматические упражнения, дисциплинарный аскетизм. Уникальностью тантризма является активное использование энергий тела. В результате мистической практики достигается трансформация сознания (просветление, пробуждение).

Ключевые слова: тантризм, ваджраяна, Абсолют, имманентная мистика, эгоцентрическое сознание, просветленное сознание, интеграционная традиция, холистическая традиция, психопрактика.

Н. С. Жиртуева, доцент, д-р филос. наук

Севастопольский государственный университет

E-mail: zhr_nata@bk.ru

URL: www.zhirtueva.ru

ТАНТРИЗМ В КОНТЕКСТЕ КОМПАРАТИВНОГО АНАЛИЗА ФИЛОСОФСКО-МИСТИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ МИРА

Современная культура, формирование которой началось еще в эпоху антропоцентричного Возрождения, абсолютизирует ценность чувственно-материальной реальности. С ней связаны не только величайшие достижения цивилизации, но также социальные и природные катаклизмы, творцом которых является сам человек. С полным основанием можно говорить о переходном характере нашей эпохи. Человечество нуждается в новых ценностях и идеалах, убедившись в ограниченности чувственно-материального мира.

Одним из путей преодоления кризиса культуры стало обращение к опыту мистических традиций мира. Во все времена мистика воспринималась как самая сокровенная (внутренняя) часть религии, противоположная ее культовой (внешней) стороне. Она имеет ряд особенностей, которые определяют ее универсальный характер независимо от религиозной конфессии, в которой сформировалась та или иная мистическая традиция [8, с. 62-65].

Целью статьи является исследование тантризма в контексте компаративного анализа философско-мистических традиций мира. К отдельным аспектам этой проблемы обращались в своих работах А. Авалон, Х. фон Глазенапп, Д. Голмен, В. Лысенко, С. Пахомов, А. Сафронов, Е. Торчинов и др.

В статье предлагается оригинальная методика компаративного анализа тантризма согласно трем основным направлениям: 1) Сущность Абсолюта и характер мистического контакта с Ним,

2) Соотношение идеального и феноменального (материального) бытия, 3) Методы мистической психопрактики. Первая позиция является определяющей и утверждает существование двух мистических типов – имманентного и трансцендентно-имманентного. Если первый допускает имманентное слияние мистика с Абсолютом, то второй предполагает разноприродность человека и Абсолюта.

Во-вторых, в зависимости от решения вопроса о соотношении идеального и феноменального (материального) бытия в пределах двух основных типов мистики формируется многообразие традиций. Так, 1) *монистическая традиция* признает реальность только идеального бытия, 2) *дуалистическая традиция* противопоставляет идеальное и феноменальное как совершенное и неполноценное, 3) *интеграционная традиция* стремится к единению идеального и феноменального путем сакрализации последнего, 4) *холистическая традиция* признает идеальное и феноменальное единосущным, 5) *плюралистическая традиция* отрицает существование материальной и духовной субстан-

ций, и утверждает бытие как множество первоэлементов. В-третьих, мистические традиции выбирают разные методы психопрактики, среди которых дисциплинарный аскетизм и психосоматические упражнения, медитативное созерцание и любовь-доверие к Абсолюту [7, с. 205-209].

Тантризм сформировался на основе индуизма и буддизма в начале нашей эры и распространился в Индии, Непале, Бутане, особенно в Тибете. Такое понятие как «*тантра*» (от санскрит. «нить, на которую нечто нанизано») в Индии используется как в широком, так и в узком значении: во-первых, это текст, который является основой, стержнем какой-то традиции; во-вторых, сама мистическая традиция, которая в европейских языках получила название тантризма.

Очень долго господствовала точка зрения, что тантра совсем не связана с традиционной индийской культурой. Первым, кто убедительно доказал глубокую укорененность тантризма в культуре Индии, был юрист и профессор Калькутского университета Дж. Вудрофф (Артур Авалон). Он преодолел миф, что тантризм связан исключительно с сексуальными практиками и стремлением к чувственным удовольствиям. Современным тантрологам приходится постоянно напоминать, что тантризм – не руководство по извлечению чувственных удовольствий, не учебник по кама-сутре, а серьезная духовная дисциплина, работающая с потоками энергии и стремящаяся преодолеть обусловленность земного существования [11, с. 52].

Прежде всего, необходимо говорить о двух разновидностях тантризма – его индуистской и буддистской формах.

Индуистский тантризм. С. В. Пахомов отмечает, что дистанция между тантрой и ведантой не предполагает их противостояния. Отношение между двумя учениями лучше понимать по принципу дополнительности: каждое из них вносит свой вклад в становление индийской духовности [10, с. 147]. Тексты индуистского тантризма признают авторитет ведического знания, однако утверждают, что оно устарело и перестало быть эффективным. В них для эпохи Кали-юга предполагается новое знание. Поэтому Тантра располагает собственной «литературой откровения», отличающейся от ведической, а также собственным кодексом посвящения. Среди самых известных тантрических текстов такие как «Маханирвана-тантра», «Куларнава-тантра», «Шатчакра-нирупана» и другие.

Представление о сущности абсолютной и феноменальной реальности. Согласно тантрического учения, существует непроявленный Абсолют-Брахман, который является вечным Духом (Параматман, Пуруша), лишенным всех атрибутов. Он почитается как Творец, вседержитель и разрушитель миров. Но для того, чтобы создать Вселенную и стать проявленным *Абсолютом-Шивой*, Брахману необходима творческая потенция, сила и энергия. Абсолют обнаруживает Себя с помощью *Шакти* («сила, энергия; творческая сила»), которая «пропитывает и поддерживает Собой весь мир, как масло – семя сезама». Неслучайно *шиваизм* известен также под именем *шактизм*.

Процесс творения выглядит так, что первично существовал только единый непроявленный Брахман. «Вначале было Одно. Оно пожелало и стало множеством: “Да стану я множеством”». Так Брахман становится низшим (или проявленным) Абсолютом, владеющим атрибутами. От него берет свое начало *нада* («слово», «звук»), а из *нады* рождается *бинду*, изображенное в виде горошины, которая под внешней оболочкой содержит семя, разделенное на два. Это *парамабинду*, или *Шива-Шакти* (*Пуруша-пракрити*). Если *бинду* считать неделимым единством Шивы и Шакти – духа и материи, то процесс творения происходит путем их поляризации [1, с. 23-24].

Абсолютная реальность в индуистском тантризме это **парадоксальный союз двух равноценных половин, двух аспектов Абсолюта – Шивы и Шакти**. Парадокс проявляется в их тождественности по сущности и различии по форме, то есть по способу их бытия – «надмирового» и «мирового» [10, с. 138]. Дуальные принципы Шивы и Шакти пропитывают всю Вселенную, однако при этом существует *нада* как взаимосвязь двух божественных начал.

Известны другие имена Шивы – Шамбху, Садашива, Шанкара, Махешвара и др. Все они отображают отдельные состояния, качества и проявления Абсолюта после его нисхождения во множественность. Прежде всего, Шива олицетворяет аспект самоизлучения Абсолютного сознания. Шакти отождествляется с материей-пракрити и является богиней-женой Шивы, которую почитают как Кали, Дургу, Уму, Парвати. Ее часто называют Великая Мать или Богиня (Девы). Шакти – это первичная «материальная причина», проявляющаяся в равновесии трех гун. Они возникают на втором этапе творения и выражают разные качества природы: 1) путь восхождения от Духа к материи (*самтва*), 2) путь восхождения от материи к Духу (*раджас*), 3) плотная завеса Духа (*тамас*). В результате третьего этапа творения возникает *ахамкары* (эгоистическая самость), которая всегда троична, так как состоит из комбинации трех гун.

В отличие от Шивы, Шакти полна активности, но проявлять ее она способна только в присутст-

вии своего божественного мужа. Шива без Шакти абсолютно пассивен и бездеятелен, а во время единения с ней способен к творчеству. В одном из текстов шиваистской традиции «Анандалахари» говорится так: «Сам Шива имеет силу созидать только в соединении с Шакти. Без нее он не может даже пошевелиться». А в «Деви-Бхагавата Пурава» утверждается, что «даже Шива без Кундалини-Шакти становится Шава (подобным трупу)» [13, с. 124].

В шактизме тантрой называют тексты в форме диалога Шивы и Шакти, в которых Шива играет роль учителя, а Шакти – его старательной ученицы. Они ведут беседу в раю Шивы, на священной горе Кайлас. Но если Шива и Шакти – это одно, почему же одна половина Единого играет роль учителя, а другая – ученицы? Шакти спрашивает не потому, что «не знает», а потому что поддерживает со своим Мужем божественную игру сознания (*лилу*). Слившись в любовных объятиях, наслаждаясь взаимным общением-игрой учителя и ученицы, Шива и Шакти демонстрируют идеальный процесс учебы, которая природна, непринужденна, наполнена взаимной любовью, лишена гордыни и ложного чувства двойственности. Шива одновременно является и Абсолютом и высшим Знанием, источником всех откровений и писаний, а Шакти предельно открыта и готова учиться. Во время божественной *лилы* она находит истину (*тамтву*) – такое знание, которое открывает путь к абсолютному освобождению. Поэтому Тантру называют «учением истины, которая спасает» [1, с. 6-7].

Парадоксальность природы Божества в тантризме, по мнению С. В. Пахомова, состоит также в том, что оно одновременно есть и спасающее знание, и неведение, привязывающее существ к разнообразным мировым процессам, которые обуславливают их. Поэтому освободить существа от привязанностей может только Божество. Но сделать это Божество может только благодаря усилиям существ. Божество изливает милость на всех тех, кто стремится к духовным вершинам [12, с. 49].

Важно заметить, что игра в тантризме приобретает онтологический статус. По всей видимости, основным смыслом и содержанием этой игры является *сознательное стремление* существ к освобождению. Божество создает такие условия, чтобы существо *захотело освободиться*.

Особенностью тантризма является утверждение, что поскольку мир рождается усилиями Шакти, то он не может быть не сакральным. Все, что выходит из Богини, по своей сути божественно и священо: «Вся вселенная, все ее формы, всякая форма есть Мать. Все вы – часть Матери. У Матери много ликов. Дева Мария, Дурга, Лакшми, Кали. Одни гневливы, другие нежны». Тантризм призывает принять *все* аспекты реальности, утверждая, что человек способен существовать и развиваться, питаясь космической энергией во всех ее формах: «Я вскармливаюсь Матерью... Мать – это шакти, сок, вибрация, энергия вселенной. Я расту внутренне со все большим и большим питанием. Я должен пожрать Мать. Я пожираю все. Я пожираю насилие, красоту» [17, с. 237-238].

Как отмечает Е. А. Торчинов, Шакти является «архетипической Матерью», образ которой амбивалентен. Это милосердная богиня с улыбкой на лице и благообразной внешностью, и, в то же самое время, это страшное кровожадное чудовище, требующее кровавых жертв, с окровавленными губами, жуткими клыками, ожерельем из черепов, пожирающее человеческую фигуру [16].

Таким образом, индуистский тантризм преодолевает основное противоречие йоги Патанджали, которая связывает чистый и вечный дух с несовершенной материей. Тантризм пошел другим путем, признав материальное священным. Без Шакти Брахман был бы втянут, как субъект кармы, в сансарическое бытие, и утратил бы свою абсолютность.

Человек и его эгоцентрическое сознание. Сущностью тантрической мистерии является самопознание, происходящее внутри Абсолютной реальности. Невозможно познать Абсолют, если не быть с Ним единым целым. Поэтому адепт мистической практики стремится к воссозданию божественной игры Шивы и Шакти. Достижение этой цели становится возможным потому, что человек является микрокосмосом, который тождественен (изоморфен) по своему строению макрокосмосу (Вселенной).

Тантра учит, что индивидуальный дух человека Атман тождественен Абсолютному Духу Шиве и локализуется в маковке его черепа. Шакти отождествляется с материальной энергией, которая словно «спит» в нижней части позвоночника человека, подобно змее, свернутой в спираль трех с половиной колец. Эта «змеиная сила», называемая *кундалини* (от санскрит. «свернувшаяся в кольца»), и является гигантским резервуаром духовной энергии.

У непросветленного человека, находящегося во власти ахамкары, Шива и Шакти разделены. Шакти остается скрытой и как бы дремлющей в ожидании своего пробуждения, пока что-нибудь – духовные практики или какое-нибудь событие – не пробудит ее, и не заставит «развернуться» в полную силу. Тогда материальная энергия поднимается по центральному энергетическому каналу *сушумна*, расположенному вдоль позвоночника человека, и последовательно проходит семь чакр.

Помимо канала сушумна у человека есть еще два боковых канала – *ида* и *пингала*.

Учение о чакрах известно и в других направлениях йоги индуизма, но максимально развито оно было именно в тантризме. Чакры являются не обычными физическими объектами. Скорее, это явления астрального плана. Каждый *чакра* (от санскрит. «колесо») или *надма* (от санскрит. «лотос») – это информационно-энергетический или психофизический центр, являющийся средоточием и резервуаром психической энергии (*прана*) человека, который играет очень важную роль в обеспечении психофизиологических функций его организма. Для каждой чакры характерно фиксированное количество «лепестков» или «спиц», указывающих на скорость ее круговращения: от двух в аджня-чакре до тысячи в самой высокой сахасрара-чакре, находящейся на макушке.

Тантра-йога подчеркивает, что у непросветленного человека энергия всех трех каналов разрознена, так же как энергия низших и высших чакр. С физиологической точки зрения человек состоит из противоположностей, которые заставляют его испытывать ощущение двойственности, а в голове переживать бесконечный диалог. Чтобы избавиться от страданий, ему необходимо преодолеть эгоцентрическое сознание путем познания своего истинного «Я».

Мистическая психопрактика тантризма гармонизирует энергией всего организма. Считается, что когда индивидуальный дух человека осознает и переживает свою тождественность Абсолютному Духу, происходит подъем кундалины к сахасраре и достигается единение Шивы и Шакти.

Особенности мистической психопрактики. Просветление как освобождение (маханирвана). Утверждая, что материальный мир содержит в себе все необходимые средства для освобождения человека, тантризм преодолевает аскетическую направленность монистической и дуалистической мистики. Воспитывается уважительное отношение к физическому телу – носителю божественного начала. Методы *дисциплинарного аскетизма* если и используются в тантризме, то только в форме обетов, призванных накапливать и сознательно контролировать внутреннюю энергию.

В тантризме предусматривается комплекс самых разнообразных мер активизации чакр, среди которых не только традиционные практики раджа-йоги, но и совершенно новые методы.

Прежде всего, человек описывается в учении Тантры как существо желающее, и каждое его желание (или потребность) связывается с определенной чакрой. «Каждая чакра имеет символический набор отношений, настроений и душевных состояний, которые овладевают умом человека, когда Кундалины возбуждает их» [4, с. 101]. Первая чакра, *муладхара*, отвечает, преимущественно, за функцию физического выживания и удовлетворение инстинктов. Вторая чакра, *свадхистхана*, относится к сексуальной сфере и чувственным удовольствиям. Третья – *манипура*, отвечает за выражение силы и качеств нашего Эго. Четвертая – *анахата*, или чакра сердца, связана с сочувствием и бескорыстной любовью. Пятая – *вишуддха*, отвечает за развитие истинного внутреннего голоса, божественного звука нашей бессмертной души, являясь свидетельством первого обращения человека к Абсолюту. Шестая чакра, *аджня*, которую часто называют «третьим глазом», связана с высшей мудростью и интуицией. Седьмая чакра, *сахасрара*, являет просветление и «слияние» с Абсолютом.

Тантра-йога не считает нижние чакры низшими. Они призваны вместе с высшими чакрами способствовать достижению *цели мистической практики – «слиянию» с Абсолютом путем единения Шивы и Шакти*. В этом проявляется оригинальность тантрического опыта, предполагающего тесную связь с *бхукти (или бхога)* – чувственным опытом человека и сопровождающими его наслаждениями. Энергия желаний не подавляется, но активно используется для достижения мокши: «Сущность тантрической практики состоит в использовании чувств с целью превзойти чувственное сознание в самадхи» [4, с. 102].

Например, сексуальная энергия, являясь первичным источником энергии, полагается в Тантре источником развития. Находясь в нижних чакрах, она вызывает желание и стремление к удовольствию, но постепенно поднимаясь по каналу сушумна, способствует пробуждению высших чакр. Достигая сердца, она вызывает любовь, а достигая сахасрара-чакры – экстаз и просветление.

Именно поэтому в тантризме особое значение приобрела сексуальная практика *майтхуна*. Первоначально образ «ложа», на котором пребывает пара «вечных любовников», Парамашива и Парамашакти, имел сугубо символическое значение союза духа и материи. Истоки эротического символизма Тантр находятся в известной легенде о любви йогина Шивы и Парвати, дочери Гималайских гор, которую часто называют «дочерью снегов». Действие этой легенды разворачивается в мифологическом раю Шивы, где среди трав и цветов происходили их диалоги. Поскольку эта райская долина среди гор – только мечта и миф, то вовсе не обязательно отправляться в Кашмир, чтобы достичь «рая Шивы». Тантра учат, что каждый может найти его в себе, на вершине позвоночного столба, в сахасраре [13, с. 126].

Однако позже брачный союз Шивы и Шакти приобрел смысл буквального эротизма. Майтхуна является очень сильным средством пробуждения шакти с помощью ритуальных половых отношений между мужчиной и женщиной, которые путем отождествления себя с Шивой и Шакти воспроизводят их божественную игру. Сексуальный акт приобретает для партнеров сакральное значение. Семя приносится на алтарь женского лона: «Поистине, женщина – это огонь. Лоно – ее топливо. Волоски – дым. Детородные части – пламя. Введение внутрь – искры. На этом огне боги совершают жертвоприношение семени» [14, с. 151].

Во время майтхуны мужчина остается пассивным, а женщина играет активную роль. Движений делается очень мало, потому что целью является не достижение кульминационной точки полового акта, а подъем энергии по сушумне. Тантрист постоянно произносит разнообразные *мантры*, например, такую: «Ом, о богиня, сверкающая в огне моего Я, используя ум как жертвенный черпак, я, вовлеченный в работу органов чувств, приношу эту жертву». При этом партнеры уверены, что энергия половой любви (*кама*) способствует просветлению. Основным условием успешности майтхуны является бесстрашие и самоконтроль, позволяющие трансформировать энергию нижних чакр. В тантрических текстах часто повторяют: «Путем тех же действий, что заставляют некоторых людей гореть в аду в течение тысячи лет, йогин получает вечное спасение» [4, с. 103].

Считается, что у мужчины просветленное сознание, *бодхичитта* («мысль пробуждения»), проявляется в виде капли бинду, которая опускается из сахасрары и наполняет половые органы потоком света. Так Свет сахасрары (Атман) отождествляется с семенем. Просветление сопровождается *опытом мистического света*.

По мнению М. Элиаде, истоки этой психопрактики можно найти в тибетских мифах о Человеке-Свете, повествующих, что космос и первый человек были созданы из Света. Из тела мужчины исходил свет, который проникал в матку женщины, освещая и оплодотворяя ее. Но позже люди деградировали, начали касаться друг друга руками и открыли для себя сексуальное соитие. Таким образом, свет и сексуальность – два антагонистических принципа. Если сексуальное желание принуждает свет исчезнуть, то оно скрывается в свернутом виде внутри самой сексуальности, то есть в ее сущности (семени). Пока человек, ослепленный инстинктом, осуществляет половой акт, свет всегда скрыт. Он может появиться только в том случае, если акт сделать ритуалом, божественной игрой и остановить извержение семени, что и является основной целью майтхуны [19]. Чаще всего майтхуна не заканчивается семяизвержением.

Однако не следует думать, что тантризм исключительно основан на сексуальных практиках и самых изощренных способах удовлетворения чувственных желаний. Он подчеркивает необходимость индивидуального подхода к человеку, поскольку для каждого из нас характерны индивидуальные особенности мышления, химических процессов организма, способов реагирования на окружающий мир. Целью Тантры является усиление проявлений саттвы с помощью таких практических принципов, как простота, молитва, преданность божественному, изучение себя, благотворительность, доброта, правильность действий, и всех тех принципов, которые описывает раджа-йога.

Техническими «инструментами» Тантры являются мантры, янтры и мудры, которые демонстрируют параллелизм слышимого, видимого и ощущаемого. Они показатели речи (*вача*), ума (*читта*) и тела (*кайя*).

Мантры (от санскрит. *мантрана* – «совет, предложение») состоят из звуков, обладающих способностью оказывать психологическое влияние на человеческий организм. В определенном смысле каждое слово является мантрой, особым звучанием, будящим в разуме связанное с ней значение, на которое разум немедленно откликается мыслями и эмоциями. То есть мантры действуют не в силу собственной магической природы, но исключительно благодаря воспринявшему их разуму. Сила и воздействие мантры зависят от духовной установки, знания и ответственности данного человека.

Помимо того, что мантра имеет значение, она также является энергетическим образованием, состоящим из определенных частот, которые создают вибрационное поле и оказывают влияние на нервную систему человека. Считается, что работа с мантрами задействует левое полушарие [5, с. 33]. Известно, что посвященный в мудрость Востока греческий философ Пифагор создал учение о «гармонии сфер». В нем говорится, что каждое небесное тело, а фактически и любой атом, порождает в своем движении специфический звук, свой ритм или вибрацию. Все эти звуки в своей совокупности создают всеобщую гармонию Вселенной, в которой каждый элемент, сохраняя только ему одному присущую функцию, вносит свой вклад в единое целое.

Повторение мантры с ведением счета, или без него, называют *джаной*. Эта практика используется последователями всех религий – иудаистами, христианами, индуистами, буддистами,

мусульманами и т. д. – как могущественное средство контроля над разумом. Во всех религиях считается, что праздный разум легко становится добычей демонов, и поэтому, занимаясь молитвой или джапой, адепты часто используют четки. Есть *махамантры* («великие мантры»), но также есть и мантры для каждой отдельной чакры.

Янтра (от санскрит. «то, что сохраняет сущность и освобождает», а также «инструмент») представляет собой визуальный инструмент для сосредоточения сознания. Это некий символический образ энергетической структуры божества. От иконы янтра отличается тем, что, лишённая индивидуальных черт божества, отражая его архетипическую сущность, она становится универсальным образом. «Сам процесс создания янтры оказывается архетипической деятельностью, связанной с генетическим кодированием» [5, с. 57]. В сочетании с янтрой, мантра предоставляет правому полушарию четкий образ объекта.

Мудра – телесный жест (в основном руки), сопровождающий ритуальное действие и священное слово, а также внутренняя позиция, которая подчеркивается и выражается этим жестом.

Интегрируя человеческий организм в единое целое, тантра-йога заложила основы *интеграционной мистической традиции*. Именно поэтому в тантризме очень сложно разграничить подготовительный и основной этап психопрактики. Например, *психосоматические упражнения* плавно переходят в *медитативное созерцание Абсолюта*. Процесс трансформации сознания переживается адептом как ее «расширение» до бесконечности или как «растворение» в океане Абсолюта. С этим связано еще одно название тантрической мистики – *лайя-йога* («йога растворения»). Таким путем реализуется *мокша*, или «Великое Освобождение», которое также называется в тантрах *маханирваной* («великой нирваной»).

Следует заметить, что тантризм является достаточно неоднородным явлением, о чем говорит наличие в нем семи основных школ (*ачар*) и нескольких радикальных сект. Рассказ о тантризме был бы неполным без упоминания сект пашупатов и капаликов. Они считали одной из самых действенных форм аскезы «очищение» через нечистое, то есть через все, что у нормального человека вызывает отвращение – экскременты людей и животных, разлагающиеся трупы, грязь, нечистоты, а также контакт с тем, что считалось нечистым по тем или иным религиозным причинам – определенная пища, представители низших каст или люди вне каст, женщины в период менструации и т. п. Представители секты *пашупатов* занимались йогой и сначала жили в мире для того, чтобы сформировать в себе его полное неприятие. Потом они отрекались от мира, поселялись в местах кремации и полностью посвящали себя Шиве. Среди ежедневных обязанностей пашупатов было трехразовое омовение, посыпание себя пеплом, выкрики несвязанных звуков, пение, ритуальные танцы, сворачивание языка калачиком, рычание, простираание на земле, хождение кругами. Все это безумное поведение должно было иметь свидетелей, чтобы помочь адепту уничтожить в нем ложное чувство собственного достоинства как основу эгоцентризма, а в тех, кто наблюдал это зрелище, – заронить сомнение в ценности обычной жизни. *Капалики* использовали человеческие черепа в качестве ожерелий и чаш для подаяний (им приписываются даже человеческие жертвоприношения). Представители секты каламукхаков ели пищу из человеческих черепов, смазывали тело пеплом из погребальных костров, поедали этот пепел, употребляли вино, а на лбу носили черную метку [9, с. 129].

По мнению М. Элиаде, тантризм является «отчаянной попыткой оправдать материю» [18]. В отличие от других традиций йоги, сакральность материи в тантризме безусловна: она не оставляет никакого места дуалистическому противопоставлению материи и духа. В индуистском и буддийском тантризме аскетическая идея самоограничения преломилась самым неожиданным образом. Аскезой стало считаться все то, что всегда было табу. Это, по мнению В. Г. Лысенко, аффект любовной страсти, которая, как сжатая пружина, не раскручивается, а остается в наивысшем напряжении, создавая запасы энергии, которые можно использовать в духовных целях. Считая, например, семяизвержение недопустимой потерей энергии, была предложена практика «обратного движения» семени. Такая же техника извлечения «положительной духовной энергии» практиковалась в отношении других негативных аффектов – ненависти, гнева, отвращению [9, с. 132].

Некоторые адепты тантризма прославились благодаря аморальному поведению и сиддхам, за что и получили название *сиддхов*, или *махасиддхов*. Стремление к приобретению сиддх отличает тантра-йогу от других направлений йоги индуизма, в которых они воспринимаются как ловушки на пути к просветлению.

Действительно, тантризм является «особым явлением в ряду эзотерических систем». В отличие от других аскетических направлений йоги Тантра предполагает достижение просветленного состояния «посредством максимально полного, тотального проживания всех жизненных искусов»

[14, с. 140, 151]. Такое «тотальное проживание» является оригинальным тантрическим методом «расщепления сознания», которое в каждой мистической традиции используется в начале психопрактики. Расщепление сознания призвано разрушить устоявшийся способ видения мира [8, с. 65].

Буддийский тантризм. Вторым направлением тантризма является *ваджраяна* («Алмазная Колесница»), известная также как *буддийский тантризм*. Сами адепты этой мистической традиции предпочитают первое название. Ваджраяна сформировалась путем отделения от махаяны, а ее тексты появились в 3 веке н. э. Среди них наиболее авторитетными считаются «Хеваджра-тантра», «Ваджрабхайрава-тантра», «Виджняна-бхайрава-тантра».

Представление о сущности абсолютной и феноменальной реальности. Ваджраяна, возникшая внутри махаяны, разделяет ее идеи относительно сущности Абсолютной реальности и соотношения идеального и материального бытия. Абсолютом признается динамичное «Целое Целого», существующее по принципу «всё в одном, одно во всем». Эта концепция известна также под названием «сети бога Индры».

Ваджраяна признает общий для всех направлений махаяны тезис «сансара и нирвана одно». Утверждается, что вечное единое пробужденное сознание (Будда) составляет основу сансары и нирваны и является истинной природой всего существующего. «Виджняна Бхайрава Тантра» призывает: «Чувствуй сознание каждого, как свое собственное. Так, отбрасывая беспокойство за себя, стань каждым существом», «Считай весь мир своим собственным телом блаженства» [13, с. 152, 154]. Ваджраяна является *имманентной холистической традицией*.

Существует еще одно название этого учения – «Колесница Тайной Тантры», или «тайное учение». Тексты ваджраяны всегда тайные и символические. Лама А. Говинда отмечает, что «символический язык является не только защитой от профанации тайного интеллектуальным любопытством и злоупотребления йогическими методами и психическими силами невежественными и непосвященными людьми. Его происхождение связано главным образом с тем фактом, что повседневный язык не способен передать высочайшие переживания духа» [3].

В мистических учениях мира часто используется символ «философского камня», скрывающий за собой *«первоматерию»* или верховный принцип мира. Алхимики верили, что все элементы бытия являются различными вариантами одной субстанции, которую можно восстановить в чистоте посредством очищения от множества качеств, наслоившихся на нее. В то время как греки, а затем арабы и средневековые алхимики Европы стремились к трансформации химических элементов, группа мистиков Индии впервые приложила этот принцип к духовному развитию человека.

На мистическом языке алхимии ртуть отождествляется с *«первоматерией»*. Но для буддизма *«первоматерия»* – это не металл, а «сознание в его цельной чистоте, не разделенное и не расколотое на двойственность субъекта и объекта», то есть сознание в состоянии просветления – нирвана. В ваджраяне он обозначается как алмаз (санскрит. «ваджра») или алмазный жезл. Первоначально ваджра была эмблемой могущества Индры – индийского Зевса, бога-громовержца [3].

Просветленное сознание рассматривается как символ высшей духовной силы, непреодолимой и непобедимой, поэтому его сравнивают с алмазом, который может разрезать любое другое вещество, но сам алмаз невозможно разрезать ничем. Еще одной причиной этого сравнения является то, что нирвана обладает высшей ценностью – неизменностью, чистотой и прозрачностью. Хотя алмаз может явить все цвета, по своей собственной природе он бесцветен, являясь прекрасным символом трансцендентального состояния шуньяты.

Целью мистической практики ваджраяны провозглашается достижение пробужденного состояния сознания (бодхи): «Это сознание есть дух, указывающий путь каждому. Будь этим (чистым сознанием)» [13, с. 158].

Человек и его эгоцентрическое сознание. Взаимосвязь между просветленным и непросветленным состояниями сознания сравнивается некоторыми школами алхимии со взаимосвязью между алмазом и обычным куском угля. Все понимают различие между ними, но забывают, что оба состоят из одного и того же химического элемента – углерода. Это символически указывает на фундаментальное единство всех веществ и внутренне присущую им способность к трансформации. Но трансформация, к которой стремится буддист, выходит далеко за пределы представлений непосвященного профана о философском камне или эликсире бессмертия. Просветленный не имеет желаний, а продление земной жизни не имеет значения для того, кто уже живет в бессмертии [3].

Также как индуистский тантризм, ваджраяна признает существования чакр, и стремится работать со всеми энергетическими центрами человека: «Рассматривай свою сущность, как лучи света, поднимающиеся от Чакры к Чакре по позвоночнику, – так поднимается в тебе жизненная сила»

[13, с. 150]. Ваджраяна учит, что существуют три основных энергетических канала (*нади*), которые называются *авадхути* (соответствует индуистской сушумна), *лалана* и *расана* (соответствуют ида и пингала). Левый и правый энергетические каналы в учении ваджраяны символизируют мудрость (праджня) и сочувствие (каруна).

Отличием ваджраяны является утверждение, что энергетические потоки встречаются не в головной чакре, а в сердечной. Она признается центральной чакрой: «О, полная блаженства, когда органы чувств поглощены сердцем, достигни центра лотоса». «Доведи материю ума до предельной тонкости – сверху, снизу и в своем сердце» [13, с. 151-152]. Выделяют три основные чакры, которые соотносят с тремя телами будды, а также с его мыслью, речью и телом. Телу соответствует верхняя чakra (нирманакая), речи – горловая чakra (самбхогакая), мысли – сердечная чakra (дхармакая).

В индуистском тантризме Шива пассивно ожидает Шакти, что обусловлено культом Шакти-матери, активной природы, порождающей материальную вселенную. Напротив, в буддийском тантризме женское начало (праджня) выполняет пассивную роль, что объясняется восприятием сансары как пустого по своей сути состояния сознания. Если в шактизме энергия постепенно поднимается снизу вверх, то ваджраяна учит об одновременном движении энергии низших и высших чакр навстречу друг другу [16].

Мистическая практика ваджраяны. Просветление как пробуждение (бодхи). Также как индуистский тантризм, ваджраяна учит, что с энергиями тела не следует бороться, напротив, их необходимо уважать и активно вовлекать в мистическую практику пробуждения: «Представляй дух одновременно и внутри и снаружи, пока не войдешь в универсальную духовность». «Делай все, что доставляет тебе наслаждение, на чем бы оно не основывалось». «Не считай ничего чистым или нечистым» [13, с. 151, 152, 155].

Поэтому все методы – психосоматические упражнения, дисциплинарный аскетизм, медитативное созерцание Абсолюта – переплетаются в одной целостной психопрактике. Этот принципиальный холизм усиливается концепцией трех «тайн» – тайны тела, речи и мысли (*кайена, вачайя, удачетаса*). Но ваджраяна эту важную для всей индийской философии идею наделяет новым значением. Всем трем видам деятельности – мысли, слову, делу – придается новое мистическое значение. Считалось, что в своей совокупности они порождают карму человека. Ваджраяна предлагает объединить самые разнообразные методы – созерцание образов божеств и символов, динамические медитации, сексуальную практику, мантры, мудры, асаны, дисциплинарные обеты: «координация действий, тела, речи и ума (мысли) дает возможность практикующему (*садхака*) ввести себя в динамику сил вселенной и сделать их послушными для своих целей» [2].

Е. А. Торчинов отмечает еще одно важнейшее отличие тантризма от большинства мистических традиций, которые работают с сознательным уровнем, «с тем тонким и поверхностным слоем психики, который характерен именно для человека и тесно связан с типом цивилизационного развития того или иного общества и с его уровнем». И только постепенно психопрактика просветления приводит к трансформации глубинных уровней психики. Уникальность тантризма, в его буддийской и индуистской формах, выражается в том, что он сразу начинает работать «с мрачными пучинами подсознательного и бессознательного, используя его безумные сюрреалистические образы для быстрого выкорчевывания самих корней аффектов: страстей, влечений (порой влечений), привязанностей, которые могли и не осознаваться самим практикующим». А затем уже происходит переход к сознательному уровню, который преобразуется вслед за очищением темных глубин подсознательного [16].

Многих удивляют образы, использующиеся в медитативной практике ваджраяны: божества с оскаленными клыками, чаши из черепов, призывы убивать родителей и учителей, осуществлять ужасающее кровосмешение, поедать не только мясо животных, но и людей, и даже подносить Будде мясо, кровь и нечистоты. Адепту, так же как и в индуистском тантризме, предлагалось пройти «очищение» через самое нечистое, через все то, что у обычного человека вызывает отвращение.

Способы расщепления сознания в ваджраяне такие же радикальные, как и в шактизме. Предполагается, что путем нарушения всех табу и норм, адепт достигает полной свободы от всех ограничений Эго.

Объяснять эти образы не следует буквально, но только используя символизм тантрических текстов. Например, призыв убить родителей означает стремление уничтожить основные аффекты и привязанности, а воинственные атрибуты божеств демонстрируют готовность к борьбе со страстями. Превращение страстей в кровь символизирует просветление, а превращение их в вино – в *амриту* (эликсир бессмертия) [16]. В тексте «Гухьясамаджа» ученику при посвящении прочитыва-

ется текст проповедуемого всеми буддами обета (*самая*): «Живых существ ты должен убивать, лживые речи – произносить, то, чего не дают тебе, возьми силой, также точно и в отношениях с женщинами. Этим алмазным путем ты сможешь достичь состояния алмазного существа. Это наивысший из существующих обет (самая) всех будд» [2].

В основе тантрического учения лежит уверенность, что страсти уничтожаются только страстью же, что только пронизываемый страстями человек, но не безучастный, не индифферентный несет в себе импульс и потенцию спасения. Так возникла теория «обращения страстей» (*рага-чарья*), рекомендующая познать страсти в их истинной сущности и направить их энергию к истинной цели – просветлению. Шокирующие, на первый взгляд, изречения должны разрушить убежденность в существовании чего-то абсолютного в мире изменчивого. «Хеваджра-тантра» гласит: «Страстью этот мир обязан, страстью он освобождается» [14, с. 152].

В отличие от шактизма, в котором союз Шивы и Шакти символизирует союз духа и материи, в ваджраяне *сексуальная практика* стала символом единства двух принципов – сочувствия (каруна) и мудрости (праджня). Только в ранней ваджраяне сексуальные ритуалы предполагали физическую близость мужчины и женщины. Позднее, когда тантрическая практика распространилась в монастырях, она приобрела символический характер, как и большинство текстов ваджраяны.

Медитативное созерцание в ваджраяне, как и в махаяне, направлено на достижение *мудрости (праджня)*, но способ ее достижения отличается. Считается, что энергия, локализуясь в низших центрах, постоянно вызывает желание, а, когда поднимается к высшим центрам – способствует бодхи. Адепту должен постоянно контролировать свои энергетические центры путем их осознания: «Когда какое-нибудь желание приходит, осознай его, затем внезапно оставь его». «В состоянии чрезмерного желания будь невозмутима». «Как только явится импульс что-нибудь сделать – остановись». «Понимание, объект и субъект являются общими как для просветленного, так и для непросветленного. Первый, однако, имеет преимущество: он не теряет себя в объектах» [13, с. 154].

На первом этапе созерцания учитель обнаруживает основной аффект или привязанность, который доминирует в сознании ученика и вызывает его страдания. Обычно каждому аффекту присваивается образ какого-то божества. Постепенно традиционные индийские и тантрические божества были трансформированы в символы-архетипы того или другого аспекта сознания и разделены на два вида: образы бессознательных и высших состояний сознания. Последние получили название *йидам* и стали божествами-покровителями людей.

Медитация-визуализация над образом божества должна длиться до момента полного слияния, имманентного отождествления сознания с ним, пока не происходит полное искоренение аффекта. После этого адепту предлагается следующий образ, который отвечает более высокому уровню сознания [14, с. 160]. Процесс визуализации обладает большой силой: адепт стремится представить того или иного будду или бодхисаттву не просто как образ-картинку, но как живое существо, с которым даже можно вести беседу.

Помимо образов божеств для процесса созерцания в ваджраяне предлагаются янтры, которые называются *мандала* (от санскрит. «круг, диск»). Мандала символизирует сферу обитания божеств, чистые земли будды. Ее интерпретируют как модель вселенной, своеобразную «карту космоса». Типичной формой является внешний круг, в который вписывается квадрат, в который далее вписывают внутренний круг, часто сегментированный или имеющий форму лотоса. Внешний круг символизирует Вселенную, а внутренний круг – измерение божеств, будд и бодхисаттв. Квадрат между ними ориентирован по сторонам света. Считается, что созерцание мандалы способствует формированию холистического восприятия мира. Ваджру обычно изображают в виде абстрактной объемной двойной мандалы, которая выражает полярность в структуре сознания и мира, и, таким образом, постулирует «единство противоположностей», т. е. их внутреннюю взаимосвязь.

Большое значение в мистической практике ваджраяны приобретает также практика *мантр*, которые относят ко второй «тайне». Еще одним названием ваджраяны является *мантраяна*, или «Колесница мантр». Мантры призваны активизировать все энергетические центры человека. В «Виджняна Бхайрава Тантре» дается описание более ста разнообразных мантр, а также советы как правильно их практиковать: «Окупись в центр звука, подобного непрерывному шуму водопада. Или, закрыв пальцами уши, слушай звук звуков». «Произноси нараспев АУМ. Медленно, как звук входит в полнозвучье, так же делай и ты». «В исходной точке при постепенной отработке звучаний какой-нибудь буквы, пробудись». «Непрерывно произноси нараспев звук, затем все тише и тише, чувствуя это погружение в гармонию тишины» [13, с. 151].

Главной мантрой считается ОМ МАНИ ПАДМЭ ХУМ («О сокровище, скрытое в серд-

це лотоса» или «О мой Бог внутри меня!»). Звук ОМ означает всеобъемлющее космическое сознание четвертого уровня – за пределами слов и понятий. По мнению А. Говинды, он является «символом вселенской позиции буддизма в его махаянском идеале, не знающем различия школ, равно как и бодхисаттва, который открывает врата спасения всем без различия» [3]. Часто наряду с ОМ в психопрактиках индуизма и буддизма используется звук АУМ, и каждая мистическая традиция дает свое толкование этих звучаний. По мнению Е. А. Торчинова, все эти звуки «не имеют никакого словарного смысла», представляя в махаянской традиции «священную непереваемость» [15, с. 97].

Звук МАНИ означает драгоценность, просветленный ум, который необходимо открыть в самом себе и преобразовать свое смертное сознание в бессмертное. Можно сказать, что МАНИ символизирует тот бесценный алмаз-ваджру, который каждый из нас носит в себе, и который следует выделить путем алхимического процесса. Звук ПАДМЭ (от санскрит. «цветок лотоса») подразумевает центры сознания (или *чакры*) в теле человека, которые представляются в виде цветков лотоса, чей цвет и количество лепестков определяется функцией каждого из центров. Если ОМ символизирует подъем к универсальности, то звук ХУМ имеет значение нисхождения универсального в каждое человеческое сердце. ОМ – это бесконечное, ХУМ – это бесконечное в конечном.

Неразрывно связаны с мантрами и янтрами *мудры*, призванные способствовать гармонии энергий организма человека. Как слово теснейшим образом сплетено с мыслью, так и жест неразрывно связан со словом. Жесты рук образуют третью группу «тайн».

Второй принцип – *сочувствие* (каруна) в ваджраяне реализуется, как и в махаяне, с помощью бескорыстного служения непробужденным существам. Если мудрость-праджня воспринимается как материнское чрево просветления и женское начало, то сочувствие-каруна, или активный промысел будды (упая), является мужским началом. Мир был представлен в форме дуализма мужского и женского, и даже три сокровища буддизма трактовались в этом же смысле. Будда – мужское начало (упая), учение (дхарма) или мудрость – женское, а община последователей будды (сангха) – потомство высокой супружеской четы. Все мужчины суть будды, все женщины – праджни [2].

Также как в махаяне, видимым признаком пробуждения считается опыт мистического света, который переживает адепт мистической практики. Он отражается «йоге ясного света» и «йоге бардо», некоторых из «шести тайн доктрин Наропы», которые составляют основу тибетской йоги [14, с. 161-163]. Еще одним отличием ваджраяны является стремление адепта приобрести сверхъестественные психические силы (*риддхи*).

Перспективным направлением исследования считаем изучение тех идей тантризма, которые созвучны современной научной картине мира. Среди них: идея дуальных принципов существования Вселенной в контексте квантовой теории и синергетики; идея взаимодействия макрокосмоса-Вселенной с микрокосмосом-человеком, параллелизм слышимого, видимого и ощущаемого в контексте современной концепции целостности (холизма); идея онтологического статуса игры; идея развития уровней сознания с целью эффективного прохождения точек бифуркации (синергетика) и удовлетворения всей иерархии потребностей человека (теория А. Маслоу) и другие [6].

Список литературы

1. *Авалон, А.* Введение в маханирвану тантру / Артур Авалон ; пер. с англ. С. В. Лобанова. — М. : Стар-клайт, 2002. — 149 с.
2. *Глазенапп, Х. фон.* Буддийские таинства : Тайные учения и ритуалы «Алмазной колесницы» (главы из книги) / Хельмут фон Глазенапп ; пер. с нем., предисл. и примеч. Н. Н. Трубниковой // Сайт Надежды Николаевны Трубниковой : сайт. — URL : <http://trubnikovann.narod.ru/Glasenapp.htm> (дата обращения 2.09.2016).
3. *Говинда, А.* Основы тибетского мистицизма : Согласно эзотерическому учению великой мантры ОМ МАНИ ПАДМЭ ХУМ. / Лама Анагарика Говинда // Библиотека Фонда содействия развитию психической культуры (Киев) : сайт. — URL: <http://psylib.org.ua/books/govin02/index.htm> (дата обращения 25.09.2016)
4. *Голмен, Д.* Многообразие медитативного опыта : От Каббалы до трансмедитации / Дэниел Голмен ; [пер. с англ.]. — Киев : София, 1993. — 137 с.
5. *Джохари, Х.* Инструменты для Тантры : Чакры: энергетические центры трансформации / Хариш Джохари ; [пер. с англ. К. Семенова]. — Киев : София, 1999. — 264 с.
6. *Жиртуева, Н. С.* Мистика как психопрактика преодоления Эго и воспитания самоактуализированной личности / Н. С. Жиртуева // Психология и Психотехника. — 2015. — № 2. — С. 183–193. — DOI: 10.7256/2070-8955.2015.2.14115

7. Жиртуева, Н. С. Типология мистических традиций и методов мистической психопрактики / Н. С. Жиртуева // Вопросы философии. — 2015. — № 9. — С. 201–210.
8. Жиртуева, Н. С. Типология универсальных и индивидуальных особенностей мистических традиций мира / Н. С. Жиртуева // Вопросы философии. — 2016. — № 4. — С. 60–69.
9. Лысенко, В. Г. Аскетизм в Индии: его принципы и основные формы / В. Г. Лысенко // Религиоведение. — 2004. — № 1. — С. 122–133.
10. Пахомов, С. В. Представление о тождестве в индуистской тантрической философии / С. В. Пахомов // Религиоведение. — 2004. — № 1. — С. 134–149.
11. Пахомов, С. В. Становление тантрологии / С. В. Пахомов // Религиоведение. — 2004. — № 3. — С. 48–57.
12. Пахомов, С. В. Сотериологические аспекты высшей реальности в индуистском тантризме / С. В. Пахомов // Религиоведение. — 2013. — № 3. — С. 43–51.
13. Путь Шивы : (Антология древнеиндийских классических текстов) / сост. К. Г. Стрельцов, Н. П. Русских, пер. с санскрита А. Ригина. — Киев : Экслибрис, 1994. — 176 с.
14. Сафронов, А. Г. Религиозные психопрактики в истории культуры: монография / Андрей Григорьевич Сафронов. — Харьков : ХГАК, 2004. — 304 с.
15. Торчинов, Е. А. Буддизм : Карманный словарь / Евгений Александрович Торчинов. — СПб. : Амфора, 2002. — 187 с.
16. Торчинов, Е. А. Религии мира: опыт запредельного : Психотехника и трансперсональные состояния / Е. А. Торчинов // Библиотека Фонда содействия развитию психической культуры (Киев) : сайт. — URL: <http://psylib.org.ua/books/torch01/index.htm> (дата обращения 12.09.2016).
17. Центр циклона : Автобиография внутреннего пространства / Дж. Лилли. Зерно на мельницу / Р. Дасс ; [сост. Ю. Смирнов ; пер. И. Старых]. — Киев : София, 1993. — 319 с.
18. Элиаде, М. Йога: бессмертие и свобода. / М. Элиаде // Библиотека Фонда содействия развитию психической культуры (Киев) : сайт. — URL: <http://psylib.org.ua/books/eliad01/index.htm> (дата обращения 2.09.2016).
19. Элиаде, М. Опыты мистического света / Мирча Элиаде // Электронная библиотека эзотерики «Пазлы» : сайт. — URL: http://e-puzzle.ru/page.php?al=eliade_mirchaorpytu_mis (дата обращения 2.09.2016).

Статья поступила в редакцию 2. 10.2016

Zhirtueva, N. S. *Tantrism in the Context of Comparative Analysis of Philosophical and Mystical Traditions of the World*

The article studies Tantrism in the context of comparative analysis of philosophical and mystical traditions according to the three essential directions: 1. The substance of the Absolute. 2. The intersubordination of ideal and phenomenal beings. 3. The methods of mystic psychopractice. Hindu Tantrism was formed on the basis of the Vedanta religion. It's the immanent integrative mystical tradition. Absolute is seen as the unity and cooperation of the ideal and the material principle of being. Buddhistic Tantrism (Vajrayana) was formed on the basis of vedantic and buddhistic concepts. It's the immanent holistic mystical tradition. Absolute is seen as Integrity, which exists on the principle of "all in one, one in all". The main methods of tantric psychopractice are meditative contemplation, disciplinary asceticism, psychosomatic exercise. The uniqueness of Tantrism is the active use of the energies of the body. The result of mystical practice is the transformation of consciousness (enlightening, awakening).

Keywords: Tantrism, Vajrayana, the Absolute, immanent mysticism, egocentric consciousness, enlightened consciousness, integrative tradition, holistic tradition, psychopractice.